

цы прихаживали. На том месте, повествуют, где ныне стоит село Бронницы, стоял известный в северной древней истории город Холмоград. Ныне же на месте славного древнего капища построена малая церковь» (С. 35). Такое известие о месте древнего языческого капища, где теперь стоит православная церковь Иоанна Предтечи, заставляет путешественника обратиться к развернутому рассуждению на религиозные темы. Справедливо отмечалось, что кульминацией этого рассуждения становится «список» различных богов: «Егова, Юпитер, Брама; бог Авраама, бог Моисея, бог Конфуция, бог Зороастра, бог Сократа, бог Марка Аврелия, бог христиан, о бог мой! ты един повсюду» (С. 36). В этом перечне видят яркое проявление деистических взглядов Радищева,³¹ такая трактовка неизменно проявляется, в частности, у комментаторов текста начиная с комментария Я. Л. Барскова: «Перечисляя различные наименования бога <...>, Радищев исповедует учение английских и французских деистов, почитавших единого бога всех народов и всех веков»,³² заканчивая комментарием В. А. Западава: «По-видимому, называя имена иудейского бога Иеговы, римского Юпитера и индийского Брахмы, Радищев имеет в виду три разных типа религии — веру в единого бога <...>, многобожие и троебожие. Следующие дальше восемь словосочетаний обозначают различное понимание бога у людей разных эпох и народностей, причем соединены попарно: два ветхозаветных бога библейских евреев, два — религий древнего Востока, два — европейской античности, два — современной Европы (бог ортодоксальных христиан и бог деистов — «бог мой!»).³³ Однако если взглянуть на главу «Бронницы» с точки зрения контекста нравоучительной литературы, позиция Радищева предстанет более сложной.

1) Проблема провидения.

«Восходя на гору», путешественник «вообразил себя преселенного в древность и пришедшего, да познаю от державного божества грядущее и обрящу покойствие моей нерешимости» (С. 35). Он, действительно, слышит голос божества, однако высший голос говорит ему о бессмысленности желания узнать будущее: «Почто, о дерзновенный! Познати жаждешь то, что едина мысль вечная постигать может? Ведай, что неизвестность будущего соразмерна бренности твоего сложения» (С. 35). Даже полученное знание о бу-

³¹ Кочеткова Н. Д. Радищев и масоны. С. 107.

³² Барсков Я. Л. Примечания к тексту первого издания «Путешествия» // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. М.; Л., 1935. Т. 2. Материалы к изучению «Путешествия». С. 391. Это высказывание приведено и в кн.: Кулакова Л. И., Западав В. А. А. Н. Радищев. «Путешествие из Петербурга в Москву». Комментарий. С. 132.

³³ Западав В. А. Примечания // Радищев А. Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность. С. 654.